

Все ждали, ждали подходящего момента.

Бона стояла в доспехах, окружённая стихией огня, её облик можно было назвать мужественным.

Холодный дождь капал, атмосферное давление резко упало.

Создание незамерзающего барьера всегда было привычкой Боны. Ледяные столбы не успевали коснуться её тела, как испарялись под воздействием огня.

— Где Юань Чэ? — раздался голос Ютаньхуа, звучащий странно, неопределённо.

Бона с презрением ответила:

— Ты считаешь себя достойным говорить со мной так?

За несколько дней лицо Ютаньхуа стало ещё бледнее.

По сравнению с величественной Боной он казался безжизненным, как труп.

— Может, тебе стоит отдохнуть несколько дней, — с улыбкой сказала королева, в её руке материализовался длинный меч. — Я не хочу пользоваться чужой слабостью.

Ютаньхуа пристально смотрел на королеву, его взгляд был жаден, как у волка, увидевшего свежее мясо.

Это было тело, полное жизненной силы и духовной энергии.

Мощное, прекрасное, полное жизни, куда лучше, чем у Ютаньхуа.

Боне стало крайне неприятно от его взгляда, она холодно усмехнулась:

— Ах да, ты дракон.

— Тогда не стоит сдерживаться.

Не успела она закончить фразу, как уже бросилась в атаку, пламя рассекало воздух.

Ледяной щит появился перед Ютаньхуа, холод струился по его поверхности.

Но огненный клинок пронзил его с лёгкостью, словно это был кусок тофу.

Клинок скользнул по лбу Ютаньхуа, пронзив его насквозь.

Ледяная крошка и чёрная жидкость хлынули из раны, словно обладая собственным разумом, устремились к ней.

Королева взмахнула рукой.

Грязная жидкость испарилась, превратившись в обжигающий пар, который устремился за её спину.

Ютаньхуа отскочил назад, но всё же успел закашляться.

Божественная искра на его лбу сияла так ярко, словно вот-вот прольётся кровью.

— Как мне тебя называть? Ютаньхуа? Богиня света? Или что-то ещё?

Королева быстро повернулась, клинок опустился вниз.

— Моё имя тебе не положено знать, — холодно ответил Ютаньхуа.

Он уклонился от атаки, его выражение лица было бесстрастным, словно он действительно был божеством.

— Выбрал Ютаньхуа? Ты явно не разбираешься в людях, — насмешливо сказала Бона. — Низкое происхождение, посредственные способности, что ты в нём нашёл? Лицо?

Ютаньхуа усмехнулся:

— У него есть амбиции, и этого достаточно.

— Хотя в вопросах выбора я явно уступаю тебе, — добавил он. — Принцесса Империи Флоранберг, твой выбор столь проницателен, что первая королева заняла столь высокое положение.

Жар от длинного меча, казалось, готов был расплавить воздух.

— Да, — улыбнулась королева. — Твой выбор, конечно, уступает моему, но я напомним тебе: она действительно моя первая королева, и она же будет последней.

— Мастер стихий ветра и льда, законная дочь империи, с талантами, равными Фантинсне. Если бы я встретил её раньше, учитывая её амбиции... — Ютаньхуа ухмыльнулся. — Я бы выбрал её.

Бона ответила:

— Ты бы выбрал её, но спросил ли ты, хотела бы она выбрать тебя?

Огненное море поглотило лёд на земле. Ютаньхуа, стоя на тонком ледяном столбе, невозмутимо продолжал:

— Что ты можешь ей дать?

— Любовь? Статус? Заботу?

— Но чего она хочет? Ты знаешь? Ты можешь дать ей это?

Ты... готов дать?

— То, что она хочет, я дам.

Огненное пламя сожгло последний ледяной столб. Ютаньхуа вынужден был создать драконьи крылья, чтобы оставаться в воздухе.

— Этот цветок уже имеет хозяина.

Пламя взорвалось, охватывая всё вокруг.

— Не смей трогать почву.

Огненные языки жадно лизали ледяной щит.

Ютаньхуа, сопротивляясь всё более яростным атакам, сказал:

— Я попал в точку? Ты разозлилась?

Ледяной щит треснул и разлетелся на куски.

Королева спокойно произнесла:

— Тебя это не касается.

— Не нравится? Тогда сражайся.

...

Ночные марши были привычным делом для драконов, но для людей они были неудобны.

Тучи закрыли небо, не пропуская ни луча лунного света.

Крылья из стихии ветра за её спиной были почти прозрачны, её скорость превышала скорость ветра.

Её задачей было уничтожить божественную искру, служившую общим источником энергии.

Она принесла с собой фрагмент божественной искры клана Мобэй. Оказавшись рядом, она должна была почувствовать её.

Если бы не нападение на главный город клана Мобэй, из-за которого Юань Чэ лично возглавил войска, сегодня они бы сражались вдвоём.

Юань Чэ хотел поручить это другому, но Мелия отказалась.

Защита главного города была строго засекречена, но внезапно появилась брешь. Это могло означать лишь одно: внутри клана Мобэй не всё так гармонично, как казалось.

Она глубоко вдохнула.

Пора.

[Авторское примечание: Ребята, вам нравится история о королеве, убивающей драконов? Затем я немного переписал её, потому что сам не мог смотреть на то, что написал. Простите.]

Фантинсна Флоранберг, будучи принцессой, обладала душой, более твёрдой, чем у любого воина.

— Из редакционной статьи.

В те времена Фантинсна была ещё молода, её переполняли решительность, жестокость и неприкрытые амбиции.

Она прославилась тем, что срезала рог дракона, и, выйдя из боя в одиночку, её духовная основа была полностью разрушена. Многие считали её магом стихий, но на самом деле она была рыцарем — драконьим рыцарем.

Триста лет назад деревня Сет не сильно отличалась от той, что была сто лет спустя. Благодаря живописным пейзажам и соседству с легендарной Долиной Драконов, она была охотничьими угодами для знати.

Возможно, им удастся подстрелить дракона.

Они надеялись.

Фантинсна сидела на лошади, держа сигару в зубах, рядом с ней бежала крупная, блестящая шерстью охотничья собака.

Ей было двадцать три года, взрослая женщина, но годы военных походов привили ей привычки старого солдата.

Её лицо было соблазнительным и выразительным, загорелая кожа подчёркивала изящные и сильные линии её тела, обтянутого мягкими доспехами.

Первые сто лет после основания Империи Бурбонов были наполнены непрерывными войнами.

Фантинсна была принцессой, но прежде всего — воином. Она и её братья заложили основы этой империи.

Жаль, что она была женщиной.

Если бы она была мужчиной, её бы наверняка внесли в историю как великого императора. Но она была женщиной.

Её братья знали о её амбициях и с мягкой, но насмешливой улыбкой говорили ей: «Слышал, что если женщина срежет рог дракона, она сможет унаследовать трон. Дорогая, можешь попробовать».

Даже самый никчёмный из них, тот, кто наносил больше пудры, чем женщины, имел право на престол.

Хотя она была более стратегически одарённой, более талантливой, чем её братья, она, будучи женщиной, должна была закончить свою политическую карьеру, выйдя замуж.

Она могла либо смириться и стать разменной монетой в политическом браке, либо сражаться с братьями, у которых была власть, и, запятнав руки кровью родных, занять трон.

Или... убить дракона и получить его рог.

Фантинсна не верила в мифы, она презирала духовные верования, но в этот момент в её сердце зародилась надежда.

Если драконы действительно существуют.

Если она действительно сможет получить рог дракона.

Собака вдруг начала яростно лаять, но ненадолго. Она продолжала пытаться кусать, но при этом дрожала, словно видела что-то невероятно пугающее.

Лошадь беспокойно била копытом, несколько раз пытаясь отступить.

— Анна? Анна? — нахмурилась Фантинсна. Она явно не могла принять, что её старый боевой товарищ вёл себя так жалко. — Что с тобой? Ты с ума сошла?

Раздался слабый, но чёткий протяжный звук, очень юный и очень слабый.

Фантинсна посмотрела в сторону густого леса, откуда доносился звук. Она увидела в солнечном свете ослепительное сияние, отблеск, похожий на драконью чешую.

Это... что?

Фантинсна взяла лук, натянула тетиву, стрела была направлена на светящийся шар. Это было движение, которое она повторяла бесчисленное количество раз на поле боя, точное и выверенное.

И стрела была наполнена стихией дерева. Она должна была прорасти в ране.

Светящийся шар, казалось, слабо сопротивлялся. Фантинсна слышала шорох листьев и травы.

— Тебе не убежать, — прошептала Фантинсна.

Возбуждение заставляло её всё тело дрожать. Что же это было?

— Дракон?

Ноги лошади уже не могли нести её к источнику света. Фантинсна сошла с неё и быстрыми шагами направилась вперёд.

Увидев источник света, она приподняла бровь.

Под слоем листвы и веток был не таинственный и благородный дракон, а человеческая девочка, лет одиннадцати-двенадцати.

Девочка надула щёки, слёзы затуманили её глаза.

— Больно.

Она протянула свою пухлую маленькую ручку.

Острая стрела вонзилась ей в плечо. Она даже не знала, кто её ранил.

— Обними.

[Авторское примечание: Поставила красную печать, сегодня дополнительный выпуск. Фантинсна × Салли. Холодная карьеристка × Наивная наследница престола.]

Рассвет ещё не наступил, а вражеская армия уже была рядом.

<http://bllate.org/book/15104/1411629>